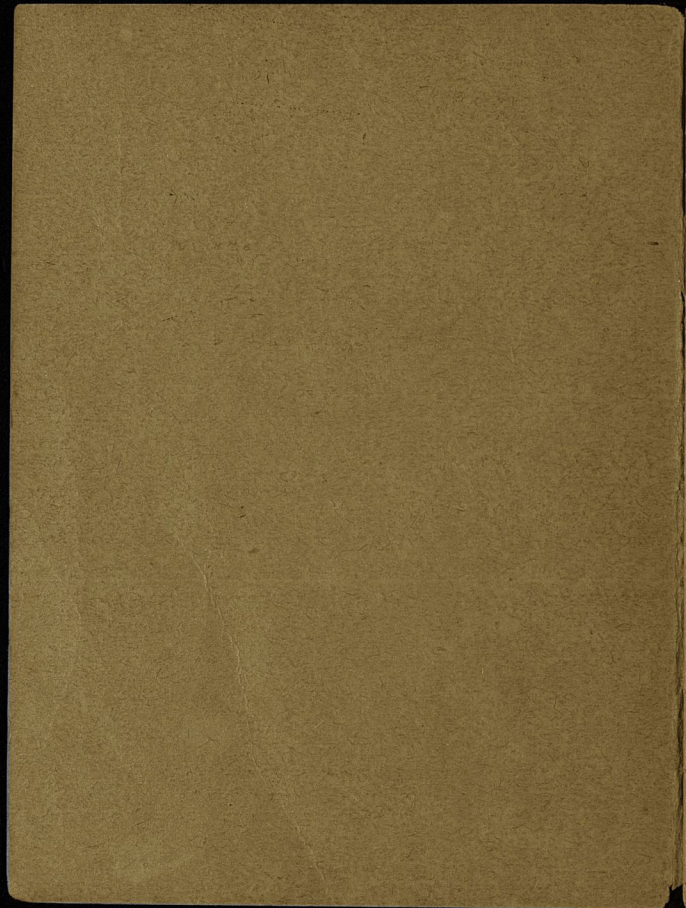

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ

31
5

**ЗИНОВЬЕВ
О ФРАКЦИЯХ
И ГРУППИРОВКАХ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРОЛЕТАРИЙ“**

ЗА ЕДИНСТВО ПАРТИИ

ЗИНОВЬЕВ О ФРАКЦИЯХ
И ГРУППИРОВКАХ

СБОРНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

1926

335. 5к (048)

ЕМ131
3-785

БЕЛЫЙ ГОРОД

Институт Ленин

Д. К. Р. Н. П. (6.)

11413 39116.1
26

1057914

с 90
3999

Укрглавлит № 3340.

Заказ № 401.

Тираж 10.000.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

На XIV съезде партии тов. Сталин, говоря о колебаниях тов. Зиновьева в крестьянском вопросе, сказал: „Это ведь качка, товарищи, а не политика“. Такая же качка произошла у тов. Зиновьева в вопросе о фракциях и группировках.

Нелишним, нам кажется, будет ознакомить членов партии с теми колебаниями, которые были у тов. Зиновьева по этому вопросу за последние два года.

Тов. Зиновьев, борясь с тов. Троцким, вместе со всей партией правильно определял роль фракций в нашей партии. Но, очутившись в меньшинстве, тов. Зиновьев „несколько“ изменил свое мнение по этому вопросу.

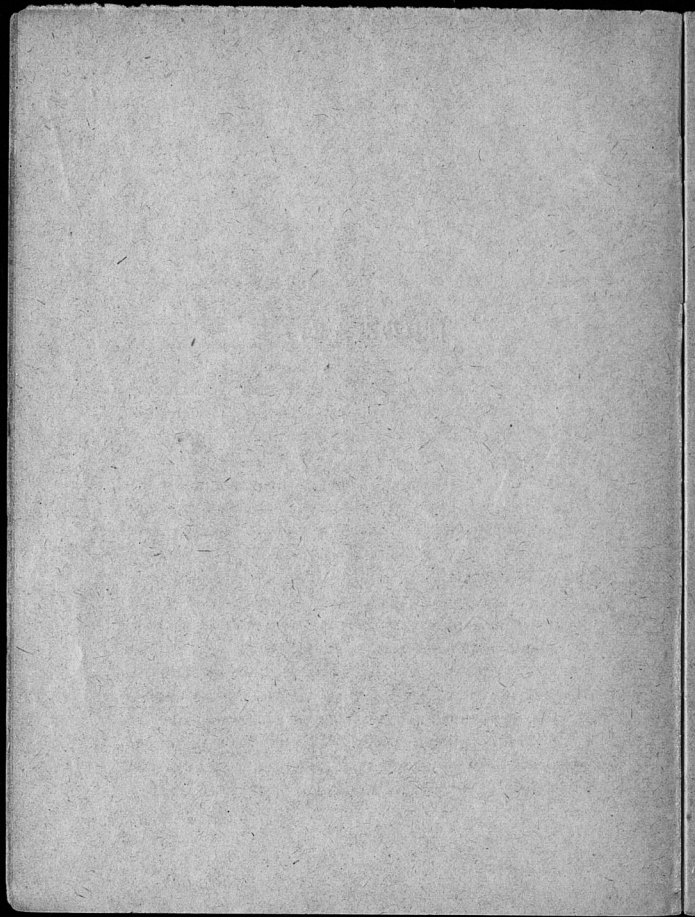
Партия, ленинская партия, считала и считает, что качание в таком вопросе недопустимо, что „свобода фракций внутри той партии, которая управляет государством, это значит — свобода образования параллельных зародышевых правительств“ (Зиновьев), что единство партии выше всего.

В этом сборничке мы даем „точки зрения“ т. Зиновьева по вопросу о фракциях и группировках

за период 1923—26 г. г. При чем, конечно, приводим не все отрывки, — ибо это сделало бы сборник объемистым, принимая во внимание обилие речей, произнесенных т. Зиновьевым за это время, — а только наиболее характерные.

Н. К.

ПРЕЖДЕ...

Рабочая демократия и фракционные группировки

Еще одно из ограничений чистой рабочей демократии—это то, что мы запрещаем группировки и фракции внутри партии. Часто говорят: мы требуем свободы дискуссий, а на самом деле хотят сказать: мы требуем свободы фракций. Пишется—свобода дискуссий, читается—свобода фракций, свобода группировок.

Так вот, товарищи, разберем этот вопрос. Свобода фракций, свобода группировок—относится это к принципам рабочей демократии? Да, безусловно, относится. Чистая рабочая демократия требует свободы группировок внутри партии, потому что, если, действительно, „мы все равны“, если у нас „полная“ демократия, конечно, я имею право собирать единомышленников, сплачивать их и т. д. Эта свобода фракций была во время II Интернационала. Мы там имели такую картину, когда внутри почти каждой партии социал-демократов боролись две или три группы: Ленин и Роза Люксембург были только фракцией II Интернационала, левой его частью. Так было в международном масштабе в течение 25 лет.

В период органического развития II Интернационала это было почти что правилом. А Коминтерн, когда он стал организовываться, сказал прежде всего: мы хотим теперь иметь не парламент мнений, не почтовый ящик, а *руководящий орган, единую руководящую всемирную компартию*, потому что иначе мы не можем победить буржуазию. А чтобы иметь единую рабочую партию, нужно отказаться от свободы фракционной борьбы. Во II Интернационале мы на Штутгартском конгрессе видели на одной стороне Розу Люксембург и Ленина, а на другой—Бернштейна, Жореса и др. Для III Интернационала это невозможно, потому что сейчас другая эпоха. В виде исключения, иногда происходит борьба групп и в Коммунистическом Интернационале, но только в виде исключения. Мы предпочитаем иногда отрезать очень значительную часть партии, как это было сделано в Норвегии, чтобы получить действительно единую монолитную коммунистическую партию, а не „парламент мнений“. И это не потому, что мы влюбились в централизм, а потому, что нынешняя историческая эпоха требует того, чтобы политическая партия была вылита из единого куска, иначе она не сможет победить буржуазию, иначе она будет обречена на гибель.

Это, товарищи, в международном масштабе. Во всероссийском масштабе это еще яснее. Можем ли мы допустить свободу фракций и групп? Нет. Я в своих тезисах сказал: свобода фракций внутри

той партии, которая управляет государством, это значит — свобода образования параллельных зародышевых правительств.

Это не преувеличение. Наша партия есть душа правительства.

Да что далеко ходить. Ведь жили же мы сами ряд лет в одной партии с меньшевиками, как две фракции.

А теперь? Теперь мы два класса, два мира.

Если мы теперь узаконим, что внутри партии могут быть отдельные группы и фракции, которые по-своему действуют, то это будет означать в зародыше параллельные правительства, ни больше ни меньше.

Она не может на это пойти.

Самое слабое раздвоение власти есть гибель пролетарской диктатуры. Если мы устояли, несмотря на все беды, которые валились на нас со всех сторон, то только потому, что партия у нас была монолитной.

Вспомним дискуссию на X съезде партии, вспомним, как потом Ленин должен был помещать статьи, в которых говорил, что партия больна, что партия лихорадит, — так он выражался, — и, если рабочие не примут немедленных мер, чтобы понизить эту лихорадочную температуру, — горе будет нам. Мы допустили слишком большую роскошь — устроили всероссийскую дискуссию. Дискуссия была большая, и драка была большая. Ведь вы знаете, что у нас если драться, то драться по-настоящему.

Но этот урок должен нас чему-нибудь научить, а именно тому, что если бы мы стали теперь заводить что-нибудь подобное, то это было бы раздвоением воли нашего правительства, это было бы гибелью пролетарской диктатуры.

Иногда говорят, что все „беды“ партии пошли с десятого съезда. Как же так? Ведь именно X съезд и признал свободу дискуссии и обсуждения в партии. Но тот же X съезд принял *предложение Ленина о запрещении фракций и группировок*. Вот это-то кое-кому и не нравится.

Политика десятого съезда партии есть политика Ленина. Вот почему нужно ясно сознавать, что тут есть нападение на основы большевистской политики, на основы ленинизма, на основной итог, который подвел X съезд. И поэтому нужно строжайшим образом *различать* свободу дискуссий и обсуждений в пределах, позволенных обстановкой, и свободу фракций и группировок.

Это совершенно разное дело.

Пролетарская диктатура в том и заключается, что она есть одно целое, монолитное. Раздвоенная диктатура, это — сухая вода, это уже не диктатура, это гибель диктатуры. Вот почему, товарищи, мы так настаиваем на том, что надо различать свободу обсуждений от свободы группировок и фракций.

Конечно, это вовсе не значит, что всякую критику мы должны объявлять „фракционностью“. Ничуть. Тогда мы сами толкали бы товарищей на фракционность. Критика нужна, необходима, полезна.

Тех, кто вопит о „партдисциплине“ при каждом слове критики, кто выступает, как держиморда, надо высмеивать и смещать. Но фракций допускать нельзя.

Из доклада Зиновьева на XIX конференции Петроградской организации
1 дек. 1923 г. Изд. „Пролетарий“, 1923 г.

Партия и дисциплина

Рабочего, вообще говоря, дисциплина не пугает. Рабочие привыкли к дисциплине. Но надо прямо сказать, что дисциплина не такое уж удовольствие, чтобы каждый принимал ее с восторгом. Хомут дисциплины иногда натирает холку. И я думаю, что главная разница между старыми и новыми членами партии и будет заключаться в том, что у большинства старых членов есть в этом отношении большая выдержка. Они к хомуту партийно-пролетарской дисциплины привыкли, у них холка пообтерлась. Но я боюсь, что у новых членов партии это место будет вначале иногда слабым, и трудно будет носить этот хомут. Тут надо пораздумать раньше, чем идти в партию.

Нам необходима железная пролетарская дисциплина, потому что мы воюем с целым миром врагов. Без этой дисциплины мы не можем расти, без нее мы погибнем. Партия — добровольный союз, никого в нее не загоняют. Но, войдя в партию, ты должен признать ее законы, ее решения. Что решено партией, то свято.

Вот, мы недавно вели дискуссию из-за того, что часть товарищей требовала свободы „критики“, чтобы были разрешены в партии фракции, течения. Но партия не согласилась на это, ибо не тому нас учил В. И. Ленин, не тому учит нас и вся история партии пролетариата. Ленин учил нас, что партия должна быть вылита из одного куска металла.

Партия только тогда может вести рабочий класс, когда она будет представлять одно целое, а это значит, что в партии должна быть железная дисциплина. Входя в партию, надо заранее иметь в виду, что берешь на себя важные и серьезные обязательства.

Владимир Ильич Ленин еще в 1902 году писал в своей прекрасной книге „Что делать“, что партия это — добровольный союз единомышленников, которые, взявшись за руки, идут по узкой дорожке, а по обеим сторонам ее пропасти. Если у друзей и единомышленников будут нелады, то обязательно их столкнут с узкой дороги, и они упадут в ту или другую пропасть. Для того, чтобы миновать все пропасти и не быть сброшенными, мы должны, взявшись за руки, дружно пройти через самые тяжелые годы истории. Эти годы еще не миновали, хотя сейчас мы идем уже не по узкой дороге, а по более широкому пути, под которым проложен железный фундамент пролетарской диктатуры. Но опасности все еще подкарауливают нас со всех сторон. И мелкая буржуазия и крупная ломают

голову над тем, как уничтожить рабочие организации. Поэтому вы, по добровольному уговору взявши друг друга за руки, должны идти дружно по трудной дороге пролетарской диктатуры.

Из брошюры Зиновьева „Что должен знать и помнить каждый рабочий, вступающий в РКП“. Изд. „Прибой“, 1924 г.

Наша партия — не блок фракций

Социальный состав партии стал разнородным. Если к октябрю 1917 г. мы были партией по составу почти исключительно рабочей, то после 1917 года дело меняется. После всех перипетий, через которые прошла партия за эти семь лет, мы имеем в своей среде и сейчас больше ста тысяч членов партии крестьян, несколько десятков тысяч членов партии в вузах (далеко не все рабочие), десятки тысяч членов партии из советских служащих и т. д.

Что означают все наши усилия регулировать социальный состав партии, что означают, в конце концов, наши чистки, новые наборы, в частности ленинский набор и т. п.? Все это есть *цель усилий отстоять максимальную однородность партии*, помещать разжижению ее социального состава, не допустить чрезмерной пестроты в самом социальном составе партии.

Все это вместе взятое и создает обстановку, при которой действительно *возможно* оформление правого крыла в большевистской партии, созданной Лениным.

А если к этому прибавить еще тот немаловажный фактор, что самого В. И. Ленина у нас больше нет, то станет ясным, сколь ответственным становится положение.

Если очистить все наступления тов. Троцкого на большевистский ЦК от всего случайного, личного и наносного, если подойти к этим наступлениям с максимальной объективностью, то станет ясным, что смысл их заключается в следующем. Т. Троцкий являлся все эти годы в нашей партии выразителем всего того, что не является строго большевистским. Тов. Троцкому, как выразителю этих небольшевистских настроений, *тесно* в пределах старой ленинской тактики. Он искренно убежден в том, что старые методы ленинизма не годятся теперь, когда партия работает на столь широкой арене. Партия, по его мнению, должна стать блоком, пусть неоформленным, различных направлений, фракций и оттенков.

Все мы знаем, что в партии, стоящей у власти и подавившей все остальные несоветские партии, *неизбежно* должны так или иначе отразиться те общественные процессы, которые развиваются или еще только намечаются во всей стране. Мы, ленинцы, делаем из этого тот вывод, что *тем более необходима максимальная однородность партии, максимальная твердость руководства, максимальная прививка ленинизма партии.* Не в том дело, чтобы партия затыкала себе уши ватой и старалась не слышать того, что назревает в стране. Наоборот. Маневрировать, иногда

уступать — необходимо. Но для этого-то и надо, чтобы партия всегда оставалась самой собой, т. е. *большевистской партией*. Ленинизм знает, что маневрируя, отступая и наступая, применяясь к самой сложной обстановке, он всегда остается большевизмом, т. е. преследует интересы пролетариата в крестьянской стране.

Между тем, тов. Троцкий из сложности нынешнего положения делает (или у него назревают) другие выводы. Ему кажется, что прежний „сектантский“ (якобы, сектантский), твердокаменный, годившийся, якобы, только для „кружка“ большевизм теперь ведет к „гибели страны“. Ему кажется, что теперь партия должна быть союзом различных течений и фракций, что она не должна непосредственно руководить государственным и хозяйственным аппаратом, что она должна дать больше простора буржуазным специалистам и т. д.

Будучи доведена до логического конца, эта идея тов. Троцкого в нынешней международной и внутренней обстановке ведет, в лучшем случае, к замене большевистской партии ленинизма некоей „широкой“, „трудовой“ партией *на манер английской макдональдсовской лябор-парти* в „советском“ издании, — такой „широкой“ партией, в которой могли бы быть объединены все организации „трудящихся“, в том числе и те, которые не могут быть названы большевистскими в непосредственном смысле слова. Очень может быть, что тов. Троцкий еще не додумал до конца своей идеи, но логически он идет с неизбежностью

именно к ней, если не остановится и не повернет назад к большевизму.

Партия, работающая в такой обстановке, как мы теперь, нуждается, разумеется, в ряде передаточных механизмов, ведущих ко всей рабочей массе, в том числе и к отсталым ее слоям. Она нуждается в ряде приводных ремней, обеспечивающих ей влияние в крестьянстве, среди служащих, в интеллигенции и т. д.

Система рычагов, обеспечивающих диктатуру пролетариата, сложна (советы, профсоюзы и т. д.). Но отсюда вовсе не вытекает, что самая партия может стать блоком течений, фракций, своего рода „парламентом мнений“ с правым крылом, левым крылом, центром и другими прелестями парламентаризма.

Не следует упрощать вопроса. Разумеется, большевистская партия 1924 г. не может попросту скопировать большевистскую партию, скажем, 1914 или даже 1917 г. Мы не можем и не должны теперь ограничиваться приемом в нашу партию только рабочих. Через ленинский призыв мы сделали все возможное для того, чтобы увеличить удельный вес промышленных рабочих в нашей партии. Мы задерживали в течение 2-х лет приток в партию крестьян. Но мы все уже теперь вновь приходим к выводу, что необходимо вновь открыть дверь в партию значительному числу крестьян. Рабочая партия, управляющая государством в крестьянской стране, должна иметь определенный процент членов партии из крестьян. Все дело в том, что перед нами в СССР—

не задачи рабочей партии „вообще“, а задачи рабочей партии в *крестьянской стране*. Отсюда и сложность вопроса о социальном составе партии, раз эта партия управляет государством.

Итак, положение вовсе не так просто, трудности велики. Регулирование состава нашей партии — дело сложное и трудное. Оно стоит в тесной связи с труднейшими и порой деликатнейшими политическими проблемами. Партии приходится маневрировать и в этом отношении, т. е. и в отношении своего собственного социального состава. Партия не может в нынешнюю эпоху быть *столь* однородной, какой она была до завоевания власти.

Но зато политика партии, а тем самым и руководство партии должны быть насквозь большевистскими по-прежнему, — как этому учил Ленин. Рабочий класс осуществляет свою гегемонию в революции, а наша партия есть руководящий авангард этого класса-гегемона.

Правильно понятые интересы класса-гегемона требуют, разумеется, известных уступок крестьянству, приспособления всей политики к некоторым коренным интересам крестьянства. Но предел этих уступок, предел этого приспособления *определяет рабочий класс и его, авангард*, исходя из коренных интересов революции и руководящего ею класса-гегемона — рабочего класса.

Отсюда вытекает вопрос о внутренней ориентации партии, о том, что называют „внутрипартийной политикой“. Большевистская партия, действующая

в обстановке 1924 года, *должна ориентироваться на основную группу своих членов — рабочих.* „Барометром“ для политики нашей партии никак не могут служить учащаяся молодежь или какие-либо другие слои нашей партии, кроме как рабочие.

Итак, можем ли мы допустить существование или образование правого крыла в нашей партии теперь?
Не можем!

Из того обстоятельства, что мы *должны* допустить недостаточную однородность социального состава нашей партии, что мы *должны* привлекать в члены известное количество нерабочих, ни в коем случае не вытекает, что и самую политику партии мы можем разжижать и что руководящий штаб партии тоже должен быть неоднородным, что штаб партии должен быть блоком фракций и т. п. Наоборот, именно потому, что в нынешней обстановке партия не может быть столь однородной по составу, какой она была до завоевания власти, политика партии должна строже, чем когда бы то ни было, ориентироваться прежде всего на рабочую группу партии. И именно поэтому же руководящий штаб партии должен быть особенно выдержанным, особенно твердым, особенно ленинским. *И именно поэтому не может быть и речи о том, чтобы наш штаб стал блоком фракций и течений.*

Объективные условия, в которых приходится действовать нашей партии сейчас, таковы, что опасность создания правого крыла (или течения, или направления) в нашей партии *налицо*. Кто хочет

остаться верным духу ленинизма, тот должен отдать все силы на то, чтобы помочь партии противоборствовать этой тенденции. При умелом и правильном применении принципа ленинизма в данной конкретной обстановке, нам удастся не допустить до образования правого крыла в нашей партии.

Те же, кто, как тов. Троцкий, не только не противоборствуют этой тенденции, а становятся ее выразителями; те, кто вступают на дорогу борьбы с ленинским Центральным Комитетом, ясно видящим опасность и маневрирующим в сложной обстановке (как нас учил Ленин), — те становятся врагами ленинизма.

Хотят ли они этого, или нет — это все равно. Сознают ли они это ясно, или нет — это тоже все равно. Факты остаются фактами.

Из брошюры Зиновьева „Большевизм или троцкизм“. Изд. „Пролетарий“, 1925 г.

Большевизация, внутрипартийная демократия и дисциплина

Большевицкая партия рассматривает внутрипартийную демократию не с точки зрения абстрактного „принципа“. Она ставит вопрос конкретно. Эстонская или болгарская компартии, например, не могут в настоящий момент применять внутрипартийную демократию так, как это могут сделать, скажем, французская или английская компартии. Германская компартия не может во всем поступать так же, как РКП (б), напр., в вопросе партийной чистки и условиях приема в партию и т. д. Формы

внутрипартийной организации должны подчиниться коренным интересам борьбы за пролетарскую диктатуру. Но при всех условиях коммунистическая партия должна сохранить известную свободу внутрипартийной критики, дух равенства членов партии между собой, внимание высших органов к нижестоящим ячейкам, выборность и т. д. Это соответствует интересам активизации всей партийной массы, привлечения всех низовых органов, всех ячеек к сотрудничеству в политической и организационной жизни, равно как способствует пробуждению инициативы рабочих в партии.

Железная пролетарская дисциплина есть одна из важнейших предпосылок большевизации. Партии, пишущие на своем знамени „диктатура пролетариата“, должны понять, что не может быть и речи о победоносной пролетарской диктатуре без железной дисциплины партии,— той дисциплины, которая воспитывается годами и десятилетиями. Для большевиков дело идет не о повторении шаблонных социал-демократических фраз о пользе дисциплины вообще, а о том, чтобы понять, что вести гражданскую войну, завоевать политическую власть, удержать и упрочить пролетарскую диктатуру без самой суровой внутренней дисциплины, основанной на идейном единстве, невозможно, что без такой дисциплины гражданская война заранее проиграна.

Из тезисов по докладу тов. Зиновьева
„Об большевизации партий Коминтерна“.
Апрель 1926 года, Госиздат, 1926 год.

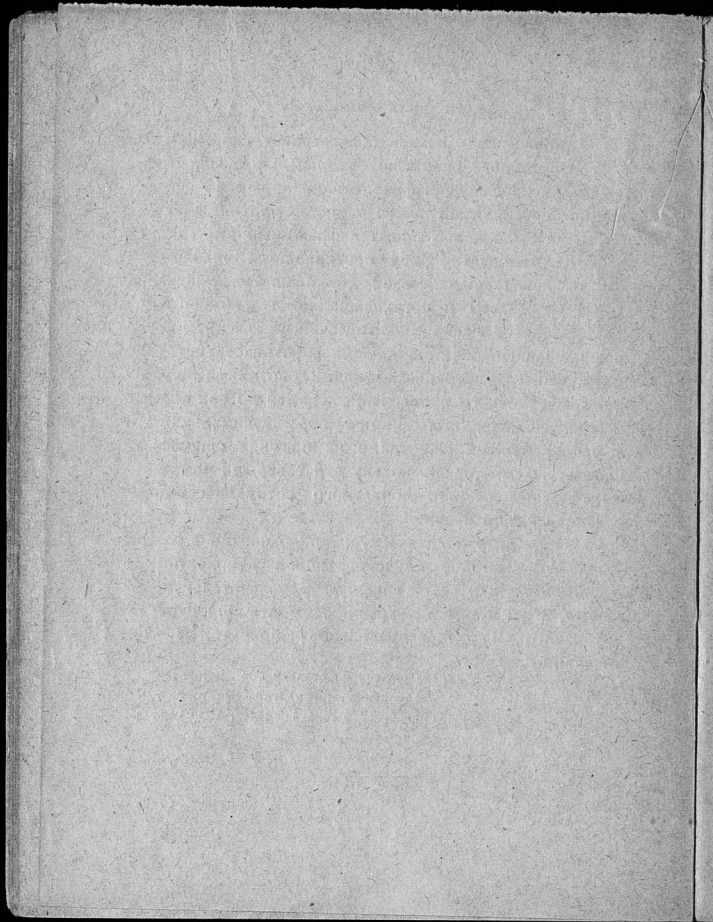
Долой фракционность!

8. Принять все меры к обеспечению здорового внутрипартийного развития и устранению всех последствий предыдущей фракционной борьбы. Твердое обеспечение партийного единства против каких бы то ни было новых попыток фракционности.

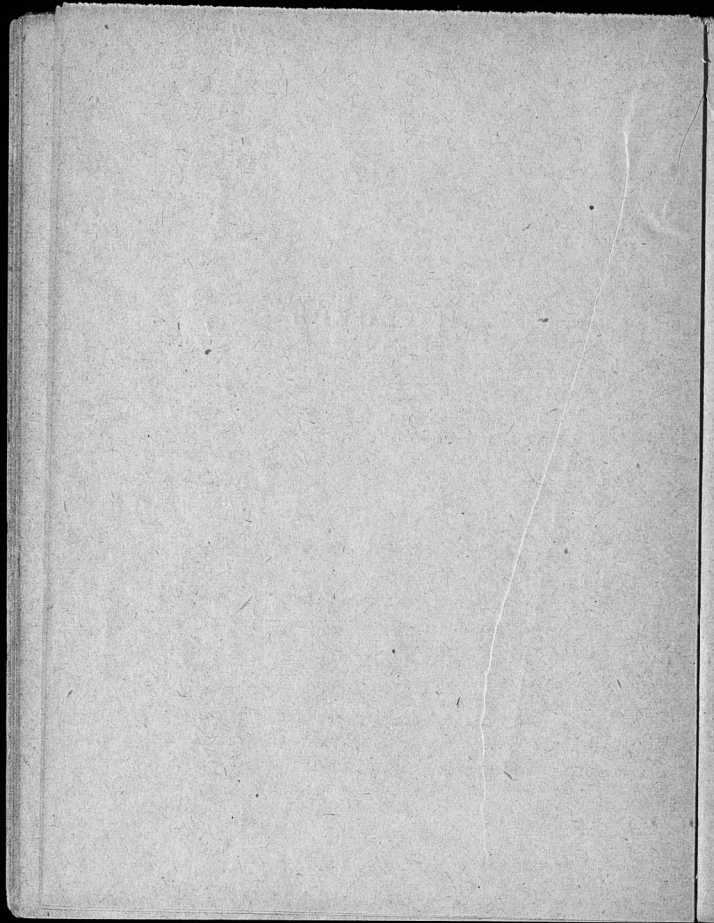
9. Дальнейшую борьбу против новых уклонов теперь, когда политическая линия партии достаточно закреплена и организационно, нужно вести путем широкой идейно-политической, разъяснительной кампании, воспитания новых работников, систематического расширения активных партийных кадров и энергичного привлечения и — как до сих пор и еще больше, чем до сих пор — ассимиляции в работе лучших сил также из прежних оппозиционных элементов, поскольку эти товарищи могут быть завоеваны для лояльного сотрудничества в духе решений партии.

10. Проводить политическую линию партии с соблюдением методов внутрипартийной демократии и систематически вести широкую разъяснительную работу, дабы путем дискуссии убеждать широкие круги членов партии в правильности принятой партийной линии.

Из тезисов по докладу тов. Зиновьева
„О большевизации партий Коминтерна“.
Апрель 1926 года, Госиздат, 1926 год.

...И ТЕПЕРЬ

За свободу группировок

Как дальше руководить партией? Как дальше организовать верхушку? Во-первых, мы должны понять, что мы вошли в полосу оживления и что 1926 г. *не есть* 1923 г. Во-вторых, не допуская фракций, оставаясь в вопросе о фракциях на старых позициях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе все силы всех бывших групп в нашей партии и дать им возможность работать под руководством ЦК. В 1926 г. это нужно сделать (Шум. Звонок председателя. Голоса: „Повторите“).

Я повторяю: оставаясь в вопросе о фракциях на наших прежних решениях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе всех товарищей, все силы всех бывших групп в нашей партии (Шум. Моисеенко: „С кем вы заигрываете?“). В-третьих, нам надо создать, я думаю, при центральном органе партии постоянный дискуссионный орган, еженедельник, обеспечивающий подлинную свободу обсуждения возникающих спорных вопросов в товарищеских рамках. Я думаю, что без этого

мы не можем обойтись при сложности проблем и при тех столкновениях, которые мы имеем сейчас (Шум).

Из заключительного слова Зиновьева на XIV съезде партии.

Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14—23 июля 1926 г.

Информационное сообщение

14—23 июля происходил объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) с участием членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Пленум обсудил ряд важнейших вопросов общегосударственного и хозяйственного строительства, внутрипартийной жизни и положения рабочих, в частности,— об итогах перевыборов советов, о жилищном строительстве и хлебозаготовках на текущий год.

Заслушав доклад ЦКК об имевших место после XIV съезда фактах фракционной деятельности и нарушении некоторыми руководящими работниками партии и членами партии (т. т. Лашевич, Гр. Бельский и др.) постановлений X и XIV съездов партии о сохранении единства в рядах партии, а также о связи этой фракционной работы с аппаратом ИККИ, работающим под непосредственным руководством члена Политбюро ЦК, т. Зиновьева, пленум принял резолюцию, предложенную по этому вопросу президиумом ЦКК, сняв тов. Зиновьева с поста члена Политбюро ЦК и исключив т. Лашевича из состава кандидатов в члены ЦК.

Взамен тов. Зиновьева пленум избрал членом Политбюро тов. Рудзутака и расширил состав

кандидатов в члены Политбюро до восьми, утвердив следующий состав кандидатов в члены Политбюро: т. т. Петровский, Угланов, Орджоникидзе, Андреев, Киров, Микоян, Каганович, Каменев.

Заслушав сообщение Политбюро о решениях, принятых им в связи с последними международными событиями (стачка английских углекопов, переворот в Польше, события в Китае и т. п.), пленум одобрил деятельность Политбюро и делегации ВКП(б) в ИККИ по международному вопросу.

Пленум постановил созвать очередную всесоюзную партийную конференцию в первой половине октября 1926 г.

**Резолюция по делу тов. Лашевича и др.
и об единстве партии**

(По докладам т. т. Куйбышева и Янсона)

1. Сохранение единства нашей партии составляло всегда заботу всей партии и ее центральных органов — ЦК и ЦКК. Партия во главе с Лениным успешно отбивала всякие проявления фракционности, всякие попытки борьбы против партии со стороны фракций и группировок „с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину“ *). Происходивший как раз в переломный период жизни страны и партии, в период перехода к нэпу, X съезд принял составленную и предложенную Лениным резолюцию об единстве партии. В этой резолюции „съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство

*) Из резолюции X съезда.

и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, являются особенно необходимыми в настоящий момент, когда целый ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны". И далее съезд указывает, что „необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции“.

Предложенная Лениным и принятая X съездом резолюция об единстве являлась руководящей директивой для партии и всех ее органов в деле сохранения сплоченности ее рядов, и, опираясь на эту волю X съезда, партия справилась со всеми проявлениями фракционности, имевшими место до XIV съезда. К моменту XIV съезда партия вновь стала перед фактом проявления фракционности со стороны так называемой „новой оппозиции“.

XIV съезд партии дал решительный отпор политическим и организационным взглядам оппозиции, извращающим линию ленинизма, но, несмотря на это, съезд и ЦК ВКП(б) нового состава считали возможным и необходимым ввести сторонников оппозиции в состав всех руководящих учреждений

партии, в том числе и в состав ЦК и его Политбюро. Партия надеялась, что оппозиция в процессе деловой работы осознает и исправит свои ошибки. Таким образом, оппозиции дана была полная возможность нормальным партийным путем защищать свои взгляды в тех случаях, когда возникали разногласия по тем или иным вопросам. Хотя оппозиция и продолжала настаивать на своих ошибках, отмеченных XIV съездом, и вносила в работу Политбюро и ЦК элементы явной фракционной неприимости, но это отстаивание оппозицией своих взглядов внутри ЦК партийным путем не вызывало ни со стороны ЦК, ни со стороны ЦКК серьезных опасений за сохранение единства.

2. Но, к сожалению, оппозиция не удержалась в своей борьбе на почве законного отстаивания своих взглядов в рамках партийного устава и за последнее время перешла к прямым нарушениям постановлений X и XIV съездов о сохранении единства в рядах ВКП(б), прибегнув в своей борьбе с партией к попыткам создания нелегальной фракционной организации, противопоставленной партии и направленной против ее единства.

За последнее время партия поставлена перед целым рядом таких фракционных шагов со стороны новой оппозиции, выразившихся: в устройстве нелегальных, конспиративных собраний; в перепечатывании и рассылке как по Москве, так и по другим городам нарочито подобранных секретных партийных документов, направленных к дискредитированию

линии партии (однородные секретные документы Политбюро распространялись среди членов партии и получены организациями: в Брянске, Саратове, Владивостоке, Пятигорске, Омске, Гомеле, Одессе и т. д.); в посылке своих агентов в другие партийные организации с целью создания там фракционных подпольных групп (поездка т. Гр. Беленького в Одессу для организации нелегальной фракции, с установлением особого шифра, явок и проч.).

Необходимо констатировать, что все нити этих фракционных шагов оппозиции ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоит член Политбюро, тов. Зиновьев.

Особо должно быть отмечено нелегальное фракционное собрание в лесу, близ Москвы, устроенное работником ИККИ тов. Гр. Беленьким, являющееся небывалым в жизни нашей партии расколлическим шагом. Устроенное по всем правилам конспирации (патрули, строгий фракционный подбор приглашенных и т. д.), это собрание не только руководилось работником ИККИ, председательствовавшим на нем, но, что является тоже неслыханным в нашей партии, на этом тайном от партии собрании с докладом выступает кандидат в члены ЦК ВКП(б) тов. Лашевич, призывая собравшихся организовываться для борьбы с партией, с выбранным ею ЦК.

Все эти дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов

к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей, таким образом, раскол ее рядов.

3. Такого рода деятельность новой оппозиции вызвала оживление среди осужденных партией группировок и толкнула эти жалкие обломки антипартийных и заведомо раскольнических групп к тому, чтобы вновь начать работу против партии и ее единства, опираясь на поддержку новой оппозиции. Установлено, например, что т. Михайлов — директор одного из заводов Москвы, — принадлежавший ранее к так называемой мясниковской „рабочей группе“ (ее партия еще три года назад осудила, как контрреволюционную группу), перепечатывал для широкого распространения секретные партийные документы с помощью беспартийных машинисток и тоже устраивал нелегальные собрания.

Установлено, что тов. Шугаев, принадлежавший когда-то к так называемой „рабочей оппозиции“, осужденной на X съезде по предложению Ленина, спустился до антисоветской агитации среди спецов, высказываясь в разговорах с ними за прямую борьбу с советской властью путем использования ожидаемого им разложения нашей партии в результате деятельности новой оппозиции. Наконец, тов. Яцек, исключенный в свое время за связь с меньшевистской организацией, называвшейся „Рабочей Правдой“, принимал участие в распространении среди членов партии секретных документов новой оппозиции.

4. Растущая фракционность новой оппозиции привела ее к игре с идеей двух партий и крайне обострила антиленинские уклоны оппозиции: неверие в силы пролетариата и пессимизм по отношению к делу социалистического строительства вообще и к делу строительства социалистической индустрии — в частности; тенденцию к разрыву союза пролетариата с крестьянством (середняком), т. е. к отвержению принципа, являющегося у нас, по Ленину, „высшим принципом пролетарской диктатуры“; тенденцию к поддержке и прикрыванию ультра-правых, явно скатывающихся к меньшевизму уклонов в нашей партии (например, группа тов. Сергея Медведева, быв. руководителя так называемой „рабочей оппозиции“, которая договорилась до сдачи нашей социалистической госпромышленности иностранному капиталу, до речей о ликвидации Коминтерна и Профинтерна и т. д., т. е. до ликвидации всех революционных целей нашей партии); тенденцию к блоку в международном масштабе как с ультра-левой типа Корша, так и с ультра-правой типа Суварина, которые, будучи исключены из Коммунистического Интернационала, ведут бешеную атаку против диктатуры пролетариата в СССР под предлогом, якобы, имеющегося крестьянско-кулацкого перерождения нашей партии. Не внося деловых предложений, оперируя по внешности левой фразой, скрывающей правое оппортунистическое содержание, новая оппозиция переходит ко все более недопустимым, ведущим к расколу методам борьбы.

5. Фракционная работа оппозиции не ограничивается рамками нашей партии, и делаются попытки вовлечь в борьбу аппарат ИККИ и через него распространить осужденные нашей партией взгляды оппозиции в других братских партиях, тем самым создавая почву для восстановления иностранных компартий против ВКП(б). *Нельзя не отметить, что первая попытка новой оппозиции перейти с пути законного отстаивания своих взглядов на путь конспиративной, фракционной борьбы нашла свое выражение в действиях работников ИККИ, непосредственно связанных с тов. Зиновьевым, пытавшихся насадить фракционные группы в различных партиях Коминтерна (дело т.т. Гуральского — Вуйовича). Однако, несмотря на то, что этот случай был осужден делегацией ВКП(б) в ИККИ и Политбюро ЦК, продолжается использование аппарата ИККИ в целях фракционной работы (указанная уже выше поездка работника ИККИ т. Гр. Беленького в Одессу для организации фракции и устройство им же подпольного фракционного собрания в районе Москвы).*

6. Новая оппозиция не пожелала воспользоваться бесспорным правом каждого члена партии отстаивать свои взгляды, если они, разумеется, не направлены против принятых партией постановлений, и, вместо открытого и честного высказывания своих взглядов внутри партийных организаций на почве устава партии, предпочла тайные от партии и ее членов собрания и образование нелегальной фракции.

XIV съезд партии, предоставив сторонникам оппозиции самим фактом избрания их в ЦК и ЦКК полную возможность отстаивать свои взгляды внутри ЦК, в то же время дал директиву: „Вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись“. Это решение является только подтверждением решения X съезда партии, принятого по предложению Ленина в момент особенно обостренной фракционной борьбы. X съезд поручил „ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности“ и предписал „немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы“ и поручил „всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии“.

7. Возлагая ответственность за фракционную борьбу на всех членов партии, принимающих в ней участие, партия не может не считать политически-ответственным за эту раскольническую борьбу руководителя оппозиции на XIV съезде, члена Политбюро ЦК ВКП(б), тов. Зиновьева единомышленники которого принимают активнейшее участие в фракционной работе и используют подчиненный тов. Зиновьеву аппарат ИККИ, тем более, что со стороны тов. Зиновьева не было ни малейшей попытки осудить этих своих единомышленников и отмежеваться от них.

Принимая во внимание все вышеизложенное, пленум ЦК и ЦКК постановляет:

а) считая нетерпимым такое положение, *когда фактическое руководство фракционной борьбой оппозиции осуществляется одним из членов Политбюро ЦК, исключить т. Зиновьева из состава Политбюро ЦК*, предупредив одновременно всех оппозиционеров, независимо от их положения в партии, что продолжение ими работы по созданию фракции, противопоставленной партии, вынудит ЦК и ЦКК ради защиты единства партии сделать и по отношению к ним соответствующие организационные выводы;

б) признать, что кандидат в члены ЦК т. Лашевич, приняв активное участие в создании фракционной организации, направленной против единства партии, нарушил и обманул доверие партии, за что заслуживал бы исключения из рядов ВКП(б); принимая, однако, во внимание прежнюю партийную деятельность т. Лашевича, объявить т. Лашевичу строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу он поставит себя вне рядов ВКП(б). На основании внесенного В. И. Лениным и принятого X съездом ВКП(б) особого постановления, исключить т. Лашевича из состава ЦК ВКП(б) и снять с поста зам. пред. Реввоенсовета, запретив ему в течение двух лет вести ответственную партийную работу;

в) подтвердить постановление президиума ЦКК от 12 июня 1926 года в отношении товарищей:

Г. Я. Беленького, И. С. Чернышева, Б. Г. Шапиро, М. В. Васильевой, Н. М. Власова и К. А. Волгиной.

8. Направленная против единства работа оппозиции до сих пор не встретила ни в одной организации нашей партии никакой поддержки, однако, дальнейшее развитие фракционной работы оппозиции поставило бы партию перед серьезной опасностью раскола. Ленинская партия и впредь не допустит раскола в своих рядах и даст самый решительный отпор всякой попытке фракционной борьбы.

Не допуская фракционной борьбы, все организации партии должны в своей практической работе по сплочению партийных рядов строго руководствоваться указаниями той же резолюции X съезда, предложенной В. И. Лениным, в которой говорится:

„Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии,— об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п.,—какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе.

„Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую

и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.“

Партия в лице ЦК и ЦКК требует от парторганизаций решительного исправления имеющихся недостатков в работе организаций с тем, чтобы, ставя основные вопросы работы партии на широкое обсуждение всех организаций, подымать активность членов партии и воспитывать их в духе ленинских принципов, борясь с мелко-буржуазными настроениями, проникающими иной раз под флагом левой фразы.

9. Пленум ЦК и ЦКК призывает всех членов партии к единству, сплоченности и большевистской дисциплине, так как „основной предпосылкой всех успехов большевистской партии всегда были стальное единство и железная дисциплина, подлинное единство взглядов на почве ленинизма“ *).

В переживаемый период практического строительства социализма в условиях нэпа и вытекающих из него опасностей со стороны буржуазных элементов внутри страны и продолжающегося буржуазного окружения вовне, больше, чем когда-нибудь, нужно это непоколебимое единство партии. Партия добилась значительных успехов в области хозяйственного строительства и подъема матери-

*) Из резолюции пленума ЦК и ЦКК от 17 января 1925 г.

ального благосостояния рабочих и крестьянских масс, но партия трезво учитывает, что эти успехи являются лишь первыми и, быть может, самыми легкими шагами по пути к социализму. Предстоит еще колоссальная и самая трудная работа по дальнейшему практическому строительству социализма и подъему материального положения рабочих и бедноты на большую высоту *).

Без твердой партийной дисциплины, без подчинения меньшинства большинству партия оказалась бы неспособной выполнить исторические задачи, возложенные на нее Октябрьской революцией, сохранить и укрепить мощь диктатуры пролетариата и тем самым обеспечить победу социализма. ЦК и ЦКК выражают твердую уверенность в том, что наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии.

Против фракций и фракционной борьбы, мешающих партии руководить великим строительством социализма!

За единство и сплоченность ленинской партии!

*) Для этого необходимы еще большая сплоченность и дисциплина наших пролетарских рядов. Для этого необходимо сохранение и дальнейшее укрепление единства пролетарского авангарда — единства нашей партии.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Вместо предисловия — Н. К.	3
ПРЕЖДЕ...	
Рабочая демократия и фракционные группировки . .	7
Партия и дисциплина	11
Наша партия — не блок фракций	13
Большевизация, внутрипартийная демократия и дисциплина	19
Долой фракционность!	21
...И ТЕПЕРЬ	
За свободу группировок	25
Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14 — 23 июля 1926 г. .	26
Информационное сообщение	26
За единство и сплоченность	27

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПРОЛЕТАРИЙ“

Харьков, ул. Свободной Академии, № 5.

Новое ликвидаторство.— Сборник статей А. Слепкова, Я. Оссовского и друг.

Зиновьев о Троцком и Троцкий о Зиновьеве.— Сборник.

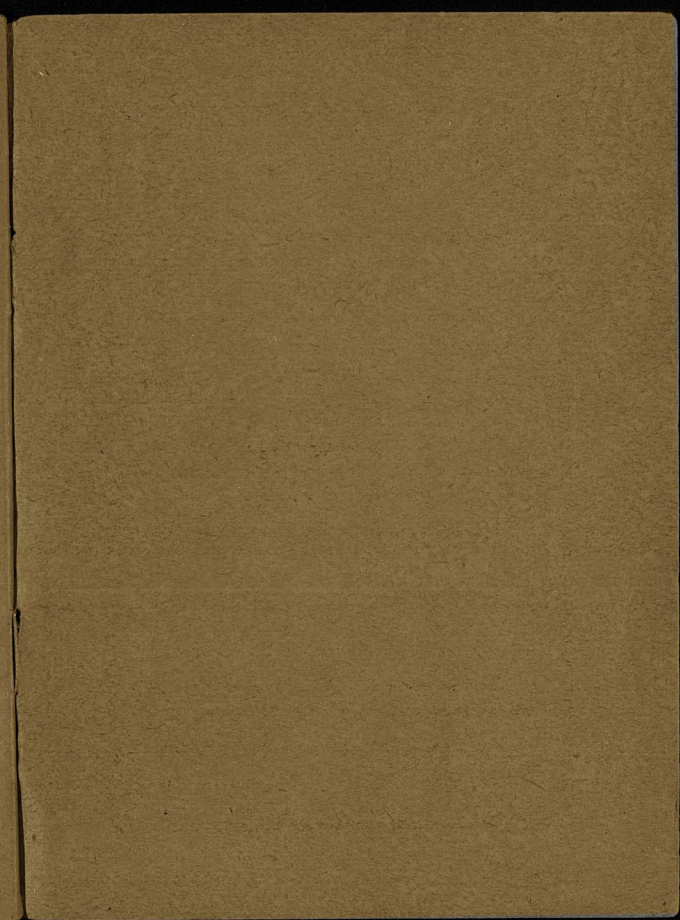
Молотов.—О перевыборах советов. Доклад на июльском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б).

Каганович и Чубарь.—Итоги пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Бухарин, Рыков и Дзержинский.— Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б)
(14 — 23 июля 1926 г.).

А. Андреев.— „Мужественная“ защита Генсоветом английских углекопов.

Ян Стэн.—К вопросу о стабилизации капитализма.

Цена 15 коп.

Р

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии 5. Тел. 10-07.

Москва, Кузнецкий мост, д. 5/15, пом. 15, подъезд 6.

Телефоны: 3-01-99 и 3-17-55.

4289